

A movie poster for the film 'Fu, Vashe Velichestvo' (Fu, Your Majesty) featuring Tasha Kim. The scene is set in a grand, ornate room with high ceilings and large arched windows. A woman with long, wavy brown hair, wearing a light-colored, intricately detailed gown, sits on a large, ornate golden throne. She has a regal but weary expression and her right hand is raised in a gesture. In the foreground, a large, fluffy grey cat with yellow eyes lies on a pile of papers, looking towards the camera. To the right, a man with long, wavy brown hair and a beard, wearing a grey hoodie and grey sweatpants, stands with his arms crossed. A long, bushy brown tail is visible behind him. The floor is covered with scattered papers and documents. The overall lighting is warm and golden, suggesting a late afternoon or early morning setting. The title 'Фу, Ваше Величество' is written in a large, elegant, golden serif font across the bottom, with a decorative flourish underneath. Below the title, the name 'ТАША КИМ' is written in a smaller, golden serif font.

Фу, Ваше Величество

ТАША КИМ

Таша Ким

Фу, Ваше Величество

<https://litres.ru/74635969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зара приехала в Вельборг, чтобы получить бабушкино наследство. Вместе со старым домом ей достались сорок одна фарфоровая собака и загадочное предупреждение: «Никому не позволяй надеть на тебя ошейник».

Первый встречный красавец-оборотень объявил Зару своей истинной парой. Его наглый сводный брат с кошачьими ушами немедленно заявил на нее права. В королевстве назревал переворот, древнее пророчество требовало новую правительницу, а сама Зара обнаружила, что обладает весьма специфическим магическим даром.

Теперь ей предстоит спасти королевство, разобраться с двумя совершенно разными мужчинами и выяснить, почему никто из них не понимает слова «нет».

И если с оборотнями еще можно договориться, то с котами все гораздо сложнее.

«Фу, Ваше Величество» — романтическое фэнтези, в котором альфа приносит мячик, кот отказывается подчиняться, а настоящая любовь совершенно не соответствует пророчеству.

Содержание

Глава 1. Кубики не лгут	4
Глава 2. Истинная пара по остаточному принципу	9
Глава 3. Золотая угроза	14
Глава 4. Кот, который пришел сам	19
Глава 5. Все дороги ведут во дворец	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Фу, Ваше Величество

Глава 1. Кубики не лгут

Эту историю точно экранизируют.

По крайней мере, именно так подумала Зара, когда высокий незнакомец шагнул из темноты и одним движением отбросил напавшего на нее разбойника. Разбойник улетел в придорожную канаву и затих там, в лопухах, с тихим удивленным «ой». Все случилось так быстро, что Зара не разглядела лица спасителя. Он стоял к ней спиной и поворачивался словно в замедленной съемке. Луна осветила его профиль и золото длинных, взъерошенных волос. Зара затаила дыхание.

Здесь, на окраине леса, глубокой ночью она оказалась случайно, но это совершенно неважно, поэтому оставим. Незнакомец уже смотрел прямо на Зару, и она вдруг очень ясно почувствовала, что стоит одна на краю леса, а в таверне за ее спиной только что погасили свет в единственном окне. Мужчина был высок, одет в спортивный трикотаж и, честно говоря, мог оказаться разбойником опаснее предыдущего. Ведь ему Зара даже не стала бы сопротивляться, сразу отдала бы все, что имеет. Ее ноги окаменели. Что-то пушистое за спиной мужчины привлекло ее внимание... лиса? Заяц? ХВОСТ?!

Зара вскрикнула и попятилась, каблук зацепился за корень. Незнакомец в два прыжка оказался рядом и подхватил ее. Сук, торчащий из того же дерева, зацепил его одежду. Ткань разошлась на его груди с таким эффектным треском, будто рубашка готовилась к этому моменту всю жизнь. Под ней обнаружились кубики пресса. Восемь. Зара посчитала их исключительно из соображений безопасности.

– Ты ранена? – спросил он.

Голос у мужчины был низкий, хриплый и такой серьезный, будто он не женщину спас возле придорожной таверны, а только что объявил войну соседнему государству.

– Нет, – ответила Зара, силой возвращая себе способность говорить.

Он наклонился ближе и шумно втянул воздух у ее шеи.

Зара замерла.

От мужчины пахло жареной картошечкой, топленым молоком и опасностью. И чем-то еще. Селедкой.

– Ты оборотень, – догадалась она.

Незнакомец нахмурился:

– Как ты поняла?

Зара снова посмотрела на его пресс.

– Женская интуиция.

Мужчина склонил голову набок. Волосы у него были золотистыми, глаза темно-карими, а выражение лица удивительно сосредоточенным. Так обычно смотрят собаки, когда человек делает вид, что бросил палку, но на самом деле спря-

тал ее за спиной.

– Меня зовут Эйчэнэм, – произнес он.

– Как магазин?

– Как древний воин.

Зара тоже представилась. Стоило ей назвать свое имя, как мужчина снова принялся. Его зрачки расширились, грудь тяжело поднялась, а из горла вырвался глухой рык.

– Вот сейчас было грубо, – заметила Зара.

Эйчэнэм схватил ее за плечи.

– Ты моя истинная пара.

Зара поперхнулась.

– Но мы знакомы две минуты.

– Этого достаточно.

– Для похищения?

– Для вечной любви.

Эйчэнэм не улыбнулся. Похоже, улыбки в его клане считались проявлением слабости.

Зара приехала в маленький город Вельборг, чтобы вступить в наследство. Ее бабушка оставила ей старый дом, несколько сундуков, сорок одну фарфоровую собаку, которые все до одной смотрели на входную дверь, и письмо с единственной фразой:

«Никому не позволяй надеть на тебя ошейник».

Раньше Зара считала это метафорой, но сейчас фраза приобрела новый смысл.

– Я провожу тебя до дома, – заявил Эйчэнэм.

– Не надо, я дойду. Единственного разбойника в округе ты отправил в больницу.

Телега скорой помощи действительно отъезжала, хотя старая кобылка то и дело останавливалась пощипать травку. Лекарь помахал Заре с облучка, заверяя, что разбойник выживет.

Эйчэнэм зарычал, возвращая себе внимание Зары.

– Хорошо, проводи, – согласилась она. – Но только потому, что ты убедительно аргументировал.

По дороге Зара пыталась выяснить, почему на нее напали, откуда оборотень знает, что она его истинная пара, и почему город после заката выглядит так, словно все жители одновременно вспомнили, что оставили включенный уют. Окна были закрыты ставнями, на дверях висели засовы толщиной с руку, а из-за одной калитки на Зару молча смотрели три пары желтых глаз, расположенных на разной высоте.

Эйчэнэм отвечал односложно.

– Опасность. Враги. Пророчество. Рядом.

Последнее слово он произнес, резко остановившись.

На крыше соседнего дома что-то серое метнулось между трубами и остановилось на гребне, подняв хвост вопросительным знаком.

Эйчэнэм обнажил зубы. В ответ из темноты раздалось презрительное шипение.

– Это еще что? – спросила Зара.

– Мой сводный брат.

– Он тоже оборотень?

– Хуже.

Эйчэнэм обошел Зару, прикрывая ее собой.

– Он кот.

Но подождите. До него мы еще доберемся. Потому что сперва Зара должна была узнать, насколько тяжелой может стать жизнь женщины, которую огромный, красивый и абсолютно незнакомый мужчина назначил любовью всей своей жизни без собеседования и испытательного периода.

А еще ей предстояло выяснить, почему Эйчэнэм постоянно носил в кармане теннисный мяч.

Глава 2. Истинная пара по остаточному принципу

На следующее утро Эйчэнэм встретил Зару на крыльце ее дома. Он принес хлеб, сыр, цветы и мертвую утку. Судя по росе на сапогах и репьях в волосах, ждал он давно.

– Это мне? – спросила Зара.

– Я добыл ее для тебя. Охотился на рассвете. – Он попытался улыбнуться и склонил голову набок. Взгляд стал очень трогательным, жалостливым, и Зара не удержалась, потрепала его по щеке.

Эйч скромно улыбнулся и опустил голову. Кажется, слегка вильнул бедрами. Вскинув брови, Зара решила, что последнее ей почудилось.

Ей вообще начало казаться, что образ мрачного альфы держался исключительно на низком голосе. Внутри огромного тела Эйча жил кто-то гораздо менее пугающий. Например, библиотекарь. Или лабрадор.

За завтраком (утку Зара унесла в погреб, чтобы никого не обидеть) Эйчэнэм рассказал, что Вельборг был столицей оборотней. Здесь жили волчьи, лисьи, шакальи, медвежьи и кошачьи кланы. Формально ими управлял старый король, но фактически власть давно перешла к лорду Массимо Дутти, главе королевского совета и оборотню-лису.

– Массимо готовит переворот, – сказал Эйчэнэм.

– А я здесь при чем?

– Он ищет женщину из пророчества.

– Какую женщину?

Эйчэнэм посмотрел на нее.

– Не-ет, – протянула Зара.

Он продолжал смотреть.

– Почему сразу я?

– Других женских персонажей в этой истории нет.

Это было трудно оспорить. За сутки Зара действительно не встретила ни одной женщины. На рынке торговали мужчины. В таверне работали мужчины. Даже старушкой, поливавшей цветы соседнего дома, оказался очень пожилой бородатый гном.

– Куда делись женщины?

– Уехали.

– Все?

– Да. После того как министр по торговле Глория Джинс объявила о запрете импорта всех брендов. Она уехала последней, с чемоданами.

Эйчэнэм также рассказал, что двести лет назад королевством правила Королева-поводырь, человеческая женщина, которая умела подчинять своей воле всех зверолодей. Перед смертью она предсказала появление женщины, которая снова объединит кланы.

– И ты решил, что это я?

– Я почувствовал связь истинной пары.

– Как именно?

– Запах.

– Я пахну королевской властью?

Эйчэнэм немного помолчал.

– Ванилью.

– Дорогой, это же духи.

– Еще зеленым яблоком.

– Шампунь «Чистая линия».

– И страхом, – прискорбно завершил Эйч.

Он приблизился, и Зара подняла голову. Эйч был невероятно красив: сильный, преданный, готовый сражаться со всем миром ради женщины, которую почти не знал.

Нормальный человек уже сдал бы этот домик какому-нибудь оборотню и уехал на острова, сбегая от навязанной любви. Но Зара несколько лет читала романтическое фэнтези и утратила базовые настройки самосохранения.

Эйчэнэм коснулся ее щеки.

– Я никому не позволю причинить тебе вред.

– А выбирать мне позволишь?

Его рука замерла. Кажется, этот вопрос не входил в древнее пророчество.

– Я твоя пара, – повторил он.

– Ты так решил.

– Это решила судьба.

– Удобно вы устроились. Что бы мужчина ни натворил,

виновата судьба.

Эйчэнэм отступил и растерянно моргнул, как пес, которому сказали «нельзя» за то, что вчера было «можно». Зара вдруг почувствовала себя виноватой, потому что Эйч выглядел до боли милым. Он не пытался быть властным. Для него связь истинных пар была таким же фактом, как восход солнца или необходимость обнюхать незнакомца.

– Давай начнем с прогулки, – предложила она. – Без вечной любви, брака и совместной ипотеки.

Они отправились в лес. Там Эйчэнэм показал Заре границы королевских земель, старую крепость, заросшую плющом до самой крыши, и поляну, где оборотни собирались в полнолуние. Трава на поляне была вытоптана ровным кругом, а в центре лежала забытая кем-то миска.

Эйч оказался внимательным собеседником: большую часть разговора молчал и смотрел на нее влюбленными глазами. Ни разу не перебил. Трижды принес Заре палку. Она решила не придавать этому значения.

Внезапно из кустов выскочили вооруженные люди лорда Массимо.

Эйчэнэм тут же закрыл Зару своей широкой спиной.

– Закрой глаза.

– Зачем?

Его кости хрустнули, спина неестественно выгнулась назад, разрывая рубашку. Тело окутало золотистое сияние, и на землю упали остатки одежды. Из кармана штанов выкатился

теннисный мяч. Через мгновение на месте грозного альфы стоял огромный золотой ретривер.

Он выглядел великолепно: блестящая шерсть, будто он только что вышел от грумера, мощные лапы и очень умные карие глаза. Совершенно счастливое выражение морды.

Один из нападавших бросился к Заре. Эйчэнэм грозно зарычал и кинулся наперерез. Второй разбойник поднял мяч и, не особенно надеясь на успех, швырнул его в кусты. Эйчэнэм изменил направление бега.

Первый разбойник остановился в недоумении: все оказалось как-то слишком просто. Зара застыла в ужасе. Через несколько секунд Эйчэнэм вернулся с мячом в зубах и положил его к ногам Зары.

Его хвост бешено молотил воздух. Зара посмотрела на собаку своей судьбы. Потом на разбойников. Потом снова на ретривера.

— Кажется, своего мужчину мне придется еще немного подождать.

Глава 3. Золотая угроза

Несмотря на определенные сложности с концентрацией, Эйчэнэм все-таки победил нападавших.

Он кусал их за штаны, сбивал с ног и оглушительно лаял. Один разбойник потерял меч, второй лишился сапога. Третий внезапно обнаружил, что гладит Эйчэнэма за ухом и говорит ему, какой он хороший мальчик.

Зара его не осуждала. Через несколько минут враги бежали, а оборотень сидел перед ней с высунутым языком.

– Молодец, – сказала она.

Эйчэнэм просиял, но когда он снова стал человеком, лицо у него было каменное.

– Ты видела, – сказал он.

– Сложно было не заметить. – Зара прилагала все усилия, чтобы смотреть ему прямо в глаза, а не на его обнаженное тело.

– Никто не должен знать.

– Что ты золотой ретривер?

– Я волк.

– Конечно.

– На наш род наложили проклятие.

– Превратили в самых популярных семейных собак?

Эйчэнэм сжал челюсти. Зара опустила взгляд, чтобы скрыть улыбку, и это было большой ошибкой. Очень и очень

большой. Она постаралась вернуть мысли в нужное аналитическое русло.

Для альфы древнего волчьего клана превращение в ретривера действительно могло быть трагедией. Особенно если остальные оборотни становились огромными черными волками, а он превращался в красавчика, на которого хотелось надеть крылышки, те самые, что сами хлопают при ходьбе.

– Кто тебя проклял?

Эйчэнэм посмотрел в сторону города.

– Мать моего брата.

– Котооборотня?

Он кивнул. Когда отец Эйчэнэма женился второй раз, его новой супругой стала княгиня кошачьего клана. Брак должен был помирить врагов, но вместо этого окончательно испортил семейные праздники.

После смерти отца братья разделили наследство. Эйчэнэм получил титул альфы, земли и обязанность защищать королевство. А брат получил западное крыло замка, коллекцию дорогой мебели, сумок и принципиальный отказ признавать любые обязанности.

– Он считает, что трон должен принадлежать ему, – сказал Эйчэнэм.

– Королевский?

– Любой. Даже если это просто стул, на котором кто-то уже сидит.

Из леса донеслось шуршание. Зара не сразу нашла взгля-

дом источник шума: на ветке над ними сидел серый кот. Очень крупный. Он лениво и шумно облизывал лапу и не обращал на них вообще никакого внимания.

– Эрмес, – прорычал Эйчэнэм.

Кот обернулся и, не сводя взгляда с оборотня, медленно столкнул с ветки птичье гнездо.

Эйчэнэм выругался, но успел поймать его. Внутри оказались три возмущенных птенца.

Серый кот спрыгнул с дерева и скрылся в кустах.

– Он всегда такой?

– Нет. Обычно он гораздо хуже. – Эйч уже взбирался на дерево, возвращая гнездо на место.

На этот раз Зара не возражала против совместной прогулки до ее дома, но попрощалась с Эйчэнэмом, едва переступив за калитку.

Отворив дверь, Зара ахнула: кто-то побывал внутри. Сундуки были перевернуты, бабушкины письма разбросаны. Фарфоровые собаки, все сорок одна, сняты с полок и выстроены на обеденном столе в круг, мордами внутрь, а в центре сидел серый кот и ел селедку из ее тарелки.

– Это уже вторжение, – сказала Зара.

Кот продолжил есть.

– Я вызову стражу!

Он поднял на нее желтые глаза.

– Или налью тебе молока, – сказала Зара, упираясь руками в бока.

Кот прыгнул со стола и скрылся за дверью спальни. Зара пошла следом, но в спальне Эрмеса не обнаружила.

Она проверила шкаф, пространство под кроватью и даже подоконник. Никого. Только на покрывале лежала маленькая серебряная подвеска в форме кошачьего глаза.

Зара осторожно взяла ее в руки, опасаясь активации древнего проклятья.

В ту же секунду за ее спиной раздался глубокий мужской голос:

– На тебе она будет смотреться лучше.

Зара резко обернулась. В дверном проеме стоял молодой мужчина.

Высокий. Широкоплечий. С длинными серыми волосами, большими кошачьими ушами и хвостом, который лениво двигался за его спиной.

Светло-голубая рубашка была распахнута на груди. Коричневые брюки держались на поясе с золотой пряжкой, стоимость которой могла бы прокормить небольшую деревню. Пахло от него селедкой и дорогим парфюмом, причем примерно поровну.

Мужчина опирался плечом о дверной косяк и улыбался, открывая взгляду острые клыки.

– Эрмес, – догадалась Зара.

– А ты сообразительная.

– Ты влез в мой дом.

– Дверь была закрыта. Я воспринял это как личный вызов.

Он скользнул взглядом по подвеске в ее руке.

– Теперь она твоя.

– Не принимаю подарки от взломщиков.

– Тогда считай это платой за селедку.

Снаружи раздался яростный рык Эйчэнэма.

Эрмес закатил глаза.

– Пришел наш золотой герой.

– Он твой брат.

– Сводный. Не лишай меня последних радостей.

Эйчэнэм ворвался в комнату.

– Не приближайся к ней.

Эрмес медленно выпрямился.

Его улыбка исчезла, зрачки расширились. Шерсть на хвосте приподнялась.

– Почему это? – с вызовом бросил он.

– Она моя истинная пара. – Эйч сжимал и разжимал кулаки.

Котооборотень снова улыбнулся, теперь гораздо опаснее.

– Нет, братец. – Его хвост обвился вокруг ноги Зары, которая уже подошла к ним. – Она принадлежит мне, – прошипел Эрмес.

Глава 4. Кот, который пришел сам

Зара наступила Эрмесу на хвост. Он зашипел и отскочил.

– Я никому не принадлежу!

– Видишь? – сказал Эрмес брату. – Мы уже прекрасно понимаем друг друга.

Эйчэнэм шагнул вперед.

– Убери от нее руки.

– Я ее не трогаю. – Хвост Эрмеса вновь обвил щиколотку Зары.

Она снова наступила на него, и котооборотень оскорбленно убрал хвост. Эйч воспринял это как покушение на самое драгоценное, что у него было.

– Я вызываю тебя на дуэль! – рыкнул он и начал расстегивать пуговицы рубашки.

Эрмес мгновенно перевоплотился, на несколько секунд заливая спальню серебряным светом. Зара ничего не успела увидеть, только серую тень, прошмыгнувшую в гостиную.

– Трус! – крикнул ему вслед Эйч, перевоплощаясь на бегу.

Зара ожидала мечей, магии, ударов молний, рукопашного боя, в конце-то концов. Но когда она вбежала за ними в гостиную, то увидела, как Эрмес запрыгивает на стол, а Эйч приближается к нему по дуге.

Эйчэнэм зарычал на кота, и тот выгнул спину. Выражая вселенское презрение, Эрмес медленно столкнул со стола ба-

бушкину вазу с незабудками.

Эйчэнэм, перевоплощаясь назад в человека, успел ее поймать. Пока он ставил вазу на место, котооборотень испарился.

– И это все? – спросила Зара.

– Он признал поражение.

Из шкафа донеслось шипение.

Эйчэнэм тут же проверил шкаф, сундук и пространство за шторами, но Эрмеса нигде не было.

– Ничего не понимаю, – развел руками Эйч.

– Послушай, – краснея, сказала Зара. – Я все понимаю, но ты не мог бы... одеться?

Эйч вздохнул и, перевоплотившись назад в пса, ушел, повесив голову и хвост.

Зара нашла Эрмеса только на следующий день. В коробке, которая стояла на полу перед холодильником. Хотя «в коробке» – это чисто символически. Коробка была смята и просто торчала из-под его тела. Высокого, стройного и чертовски соблазнительного тела. Не то чтобы Зару это хоть как-то заботило, но будем честны.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она.

Эрмес открыл один глаз.

– Слежу за тобой.

– Ты спал.

– Я слежу незаметно.

– Ты храпел.

– Это часть маскировки.

Зара отодвинула стул и села напротив.

– Зачем тебе понадобилось объявлять меня своей?

– Чтобы позлить Эйча.

– Ответь честно.

– Потому что ты интересная.

– Это уже ложь, да?

Эрмес приподнялся на локте и перестал улыбаться. Хвост, до этого лениво ходивший по полу, замер.

– Когда ты вошла в город, завывали все собаки. Волки вышли из леса. Лисы спрятались в норах. Даже Массимо Дутти прекратил любоваться собой в зеркале.

– А кошки?

– Кошки продолжили заниматься своими делами. Мы психически устойчивее остальных.

– Ты боишься пророчества?

– Я боюсь людей, которые верят в пророчества. Они всегда пытаются кого-нибудь женить, убить или принести в жертву. Иногда в обратном порядке.

Эрмес поднялся с пола и потянулся, широко зевая. Сверкнули два острых клыка, рубашка задралась.

Зара посмотрела в окно. Там не было ничего интересного, но требовалось срочно проявить характер.

– Массимо ищет дневник твоей бабушки, – продолжил Эрмес. – В нем написано, как пробудить силу Королевы-поводыря.

– Ты знаешь, где дневник?

– Нет.

– Искал в моем доме?

– Мяу. То есть да, – быстро поправился Эрмес.

– Ты работаешь на Массимо?

Зара вспомнила перевернутые сундуки и разбросанные по полу бабушкины письма, и от этого воспоминания ей стало холодно.

Эрмес подошел так близко, что Зара разглядела кошачью шерсть у него на рубашке.

– Я не работаю.

– Принципиально?

– Религиозно.

Он склонился к Заре и прошептал у самого уха:

– Но я знаю, что переворот начнется через три дня.

– Почему ты не сказал брату? – Зара отпрянула.

– Потому что он побежал бы спасти короля, заставил всех слушать речь о долге и погиб бы героически.

– А ты что собираешься делать?

– Переждать в коробке.

Зара толкнула его ладонью в грудь.

– Уходи.

Эрмес не сдвинулся с места.

– Ты злишься. Мне нравится.

– А мне не нравится, что ты появляешься без разрешения, врешь, крадешь еду и играешь людьми.

Эрмес прищурился, его зрачки сузились до двух вертикальных черточек.

– Тогда исправь меня.

– Я не занимаюсь воспитанием взрослых мужчин.

– Жаль. У тебя явно талант.

Эрмес отступил, превратился в серого кота, прыгнул на подоконник и исчез в открытом окне.

На столе осталась его шерсть и маленький свернутый клочок бумаги. Зара развернула его: там была нарисована карта дворца и отмечен тайный вход.

Под картой Эрмес написал:

«На случай, если ты решишь совершить какую-нибудь героическую глупость».

Почерк у него оказался неожиданно аккуратным, с правильным наклоном, как учат в дорогих пансионах.

Глава 5. Все дороги ведут во дворец

Разумеется, Зара решила совершить героическую глупость. Она показала карту Эйчэнэму и рассказала о перевороте. Тот немедленно собрал оружие, позвал верных ему оборотней и произнес речь о долге.

Эрмес оказался прав во всем, что особенно раздражало.

Зара, Эйчэнэм и еще несколько оборотней проникли во дворец через тайный тоннель. Вернее, попытались. В тоннеле было сыро, со сводов капало, и шагов через двадцать факел Эйчэнэма уперся в завал: бочки с вином, старая мебель и множество пустых коробок из-под дорогих брендовых сумок. В самой большой спал Эрмес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.